

Белый фруктовый сад грелся в лучах полуденного солнца, а чистый ручей струился вниз, отправляясь в свое маленькое приключение. Посевы на полях и сочные плоды на деревьях колыхались от дуновения ветерка, а в воздухе пели птицы.

Однако на другой стороне деревни было совсем другое зрелище. Улицы были узкими, убогими и опустевшими, а скудные хижины были раскиданы, то тут, то там. Большинство домов были нежилыми, и все они были затянуты паутиной.

На лице Игнация появилось удивленное выражение, и у него отпала челюсть: «Что случилось с фруктовым садом? Где все?»

«Сэр, вы забыли, что случилось в прошлом году?» – прошептал Грант.

«В прошлом году? Ах, да» – Игнаци. вспомнилась та жестокая, нелепая ночь. Он слишком много выпил и совершил ряд отвратительных преступлений в деревне. Жители деревни были потрясены и покинули фруктовый сад. Большая часть фруктового сада опустела после всех смертей и запустения, которые оставил после себя барон.

Игнаций устался на свои руки. Он все еще видел кровь невинных на своих пальцах, и крики жертв все еще звучали вокруг него.

«Пожалуйста, не вините себе. Крестьяне действительно бросали в вас оскорбления и пошлости. Они пожалели то, что посеяли. И вы освободили от налогов остальных жителей деревни»

«Поздновато раскаиваться, не находите, барон?» – Лето холодно посмотрел на него. Если бы он был свидетелем той резни, Лето, возможно, помог бы жителям деревни, но было уже слишком поздно для всяких "если бы". Осуждать барона больше не было смысла.

На руках большинства, если не всех благородных, была кровь крестьян. Ведьмаки не были судьями или присяжными. Они не могли наказывать за каждое преступление, совершенное аристократией. Рой знал, что ведьмаки, возможно, не совсем ангелы, но и не демоны. Они могли только помочь, насколько это было в их силах.

Группа отправилась к домам, расположенным в восточной части деревни. Пока они шли туда, они заметили несколько жителей деревни, которые сидели во дворе и выглядели вялыми. Когда ведьмаки впервые пришли в деревню, тот же житель не уделил им и секунды своего времени.

Однако с появлением барона все изменилось. Крестьянка потеряла самообладание и побежала обратно в дом, словно мышь, увидевшая кошку. Она издала крик, который посрамил бы любую оперную певицу, и плотно заперла дверь, словно перед ней стоял мерзкий зверь.

Игнаций вздохнул с серьезным выражением лица. Вскоре после этого они столкнулись с тем же сопливым мальчишкой, которого видели в прошлый раз. Он радостно дразнил бродячую собаку рядом со складом, но когда он поднял голову и увидел барона, мальчик замер. Словно пораженный молнией, он задрожал, и его грудь вздымалась. Его глаза закатились к затылку, и мальчик упал, как деревянный кол, отброшенный порывом ветра.

Лицо Игнация нахмурилось, хотя он тоже выглядел немного неловко.

«Похоже, вас здесь не очень любят, барон»

Рой внезапно остановился на месте и обернулся. Затем он быстро осмотрел окрестности, как будто что-то искал. Рой был не похож на себя. Он был похож на больного, который не в себе, и все время оглядывался по сторонам. Когда они проходили мимо трактира, он украдкой заглянул в окно, но кроме трактирщицы там никого не было. Он не увидел и того клиента, которого видел в прошлый раз.

«Что ты делаешь, пацан? Я думал, мы выяснили, что произошло. Почему у тебя такой нервный вид?» – Лето был озадачен действиями Роя.

«У меня плохое предчувствие» – Рой напрягся, выражение его лица стало мрачным.

«Это предзнаменование? Ты что-то почувствовал?»

«Не уверен. Надеюсь, просто показалось» – Рой почувствовал ужас в своем сердце. Когда они подошли к концу расследования, он понял, что тот, кто сто лет назад отдал Книгу Костей и научил Дженнифер темному заклинанию, чтобы неестественным образом продлить ее жизнь, может быть сам легендарный Господин Зеркало – Гюнтер О'Дим.

Господин Зеркало мог выглядеть как грязный странствующий торговец, продающий зеркала и мелкие безделушки, но на самом деле он был демоном, пришедшим из другого измерения. Он мог превращаться в кого угодно. Крестьянин, фермер, художник, мясник и даже пьяница. Демон скитался по мирам примеряя разные роли, чтобы найти отличных клиентов, с которыми можно было заключить контракт.

Демон был еще и искусным манипулятором. Обычно он появлялся в самый темный час своего клиента и заставлял его подписать контракт, от которого тот никогда бы не смог отказаться. В отличие от обычного товара, настоящие товары Господина Зеркало были гораздо более волшебными. Неограниченное богатство, вечная жизнь, кони, несущиеся как ветер, мечи, способные разрубить все на свете, бурдюк, хранящий неограниченное количество вина, или даже конкретная помощь для решения конкретной проблемы. Все можно было купить, но демон принимал только один вид валюты – души.

«Ты можешь получить все, что захочешь, но, получив это, ты оставишь свою душу»

По степени опасности для Роя Гюнтер О'Дим уступал только богам.

‘Тот парень, которого мы встретили в гостинице, был воплощением Гюнтера? Неужели он положил на меня глаз и подделал мои воспоминания?’ У Роя были вопросы, но не было ответов, хотя в одном он был уверен. Гюнтер будет пристально следить за своим возможным клиентом каждый час и каждый день. Однако у Роя не было ощущения, что за ним наблюдают. «Если это действительно он, надеюсь, он просто проходил мимо». ‘Если это чудовище нацелилось на меня, то это будет плохая новость. Я еще недостаточно силен, чтобы сражаться с ним.’

Дом покойного Брэма был больше похож на свинарник, сделанный из дерева и сена. Во дворе никого не было, хотя куры и утки шумели в своем курятнике.

Игнаций не был дружелюбным гостем. Торопясь увидеть своего единственного ребенка, барон бросил взгляд на своих солдат, и один из них пинком распахнул входную дверь.

«Кто вы такие? Не подходите ближе!» – в ужасе закричала женщина. Барон оттолкнул своих солдат и бросился в дом, а ведьмаки последовали за ним.

Дом был разделен на две части. Посуда для приготовления пищи и подставки, заполненные овощами и продуктами, были аккуратно разложены. Здесь же стоял стальной котел на огне, и белый дым клубился в воздухе, выходя через деревянное окно за ним.

На кровати стояла исхудавшая женщина, прислонившись спиной к углу стены, словно отгораживаясь от чего-то. Ее лицо было белым, как могильная плита, и искажено страхом: «Ба-Барон?»

«Да. Это я, барон Белого сада, Игнаций Веррье. Тебя зовут Рина?» – барон улыбнулся, но это была уродливая улыбка. Он изо всех сил старался говорить мягко. – «Не беспокойся. Я не желаю тебе зла. Я просто хотел увидеть тебя»

«Пожалуйста, не подходите ближе!» – женщина начала дрожать, как будто ей напомнили о болезненном прошлом. «Мне не нужна ваша забота, барон. Здесь вам не рады» – она нервно оглянулась. – «Пожалуйста, уходите немедленно»

Игнаций раскрыл свои объятия и закрыл собой женщину, игнорируя ее просьбу.

«Достаточно, барон» – Рой встал между ним и женщиной. – «Вы наброситесь на беспомощную женщину у нас на глазах? Вы обещали, что никогда этого не сделаете»

«Хорошо. Я прошу прощения за свое поведение. Я не хотел тебя напугать» – барон пожал плечами, на его лице появилось извиняющееся выражение. Он медленно отступил назад, жир на его теле колыхался, как желе. «У тебя есть дочь, не так ли? Могу я ее увидеть? Я готов на все...» – барон выгнул шею и подчеркнул. – «Все, что угодно, лишь бы возместить ущерб, который я нанес»

Женщина стояла неловко, как будто защищала кого-то, и барон заметил это: «За тобой кто-то есть? Это она, не так ли? Могу я взглянуть? Пожалуйста?»

Барон покорно сложил руки. С тех пор как он извинился перед останками Кольгрима, он отбросил достоинство своей семьи. «Бедной девочке нужен отец, и от своего имени барона Белого сада я дам ей всё лучшее из того, что у меня есть»

«Подождите. Вы только что сказали, что сделаешь все, чтобы загладить свою вину?» – что-то промелькнуло в голове женщины, и ее страх исчез. На мгновение в ее глазах мелькнул намек на безумие, но его сменили растерянность и шок.

Игнаций был рад, что женщина смягчилась: «Да, все, что угодно. Ты не будешь разочарована. Все, что тебе нужно сделать, это простить меня за мои преступления и позволить мне забрать ребенка»

Лицо женщины слегка покраснело, и она крепко сжала руки, которые стали сильными от работы в поле. То, что она сказала дальше, потрясло всех.

«Тогда я хочу, чтобы вы женились на мне, барон. Заберите меня и ребенка в крепость»

Игнаций был удивлен, услышав это, и ведьмаки тоже. Рой засомневался, не ослышался ли он. 'Женщина, подвергшаяся нападению, хочет выйти замуж за своего обидчика? Неужели она не чувствует ни малейшего отвращения?'

«Ты выйдешь за меня замуж?» – барон оглядел женщину с головы до ног. У нее была приличная внешность и стройное тело. Даже если она была одета в самую дешевую одежду, которую можно было купить за деньги, и выглядела как деревенская простушка, это все равно не могло скрыть ее красоты.

«Я растила ребенка одна после смерти Брэма. Мне приходится проводить много часов, работая в поле и по дому, и я должна кормить ребенка. Прошел всего год, но у меня болит все тело. Я всего лишь одинокая женщина» – Рина рассказывала о своей жизни за последний год, и в ее глазах блестели слезы. «Вы можете взять ее с собой, но также вы должны взять и меня» – она подняла голову, выглядя взволнованной. – «Я всю жизнь была крестьянкой, и мне это надоело. У меня была дешевая одежда и плохая еда. Я тоже хочу иметь новую одежду. И свежее испеченный хлеб и мясо!»

Женщина посмотрела прямо в глаза барону и подняла голову еще выше. Она закричала изо всех сил: «Я хочу жить как леди! Я хочу, чтобы ты женился на мне прямо перед своим народом!»

«Я, барон Белого сада, согласен на твои условия, Рина» – небольшие щеки барона дрогнули, но он не колебался в своем ответе. – «Как только ты и ребенок окажетесь в крепости, мы поженимся»

Для Роя это было не что иное, как шок. Он помассировал виски, он всё ещё не верил в происходящее. 'Он – барон, а она – деревенская женщина, но они обручились вот так просто?'

«Это не самая шокирующая вещь, которую ты увидишь в жизни, пацан. Ты столкнешься с гораздо большим количеством подобных вещей. Барон, женившийся на женщине, на которую он напал раньше, один из более простых случаев», – спокойно прошептал Лето. – «Я видел, как кто-то женится на человеке, который убил его родителей»

«Но она – его жертва, а он – ее обидчик»

«Люди сложны. Ты действительно думаешь, что эта женщина останется верной после того, как выйдет за него замуж? Я так не думаю» – Лето заметил желание, промелькнувшее в глазах женщины ранее, и он мог предположить, что женщина будет делать после того, как станет баронессой.

«Что ты имеешь в виду?»

Лето не ответил на этот вопрос. «Пойдем. Посмотрим, сможем ли мы найти здесь призрачную пыль. Что будет с Игнацием дальше – это его проблема, не наша»

«Милая? Милая, моя дорогая девочка. Я здесь» – в колыбели, покрытой белой тканью, лежал маленький ребенок. Ей было около года, ее кожа была светлой, а лицо пухлым. Она сосала большой палец и спокойно смотрела на незнакомца перед собой. Небольшой переполох, случившийся ранее, ее даже не взволновал.

«Посмотрите на ее глаза. Они красивее обсидиана. Она мое дитя, без сомнения! Она из семьи

Веррье!» – барон в восторге протянул руку и нежно ущипнул малышку за щечку. Девочка нисколько не отвернулся. Более того, она протянула к барону свои короткие пухлые ручки.

Барон улыбался от уха до уха и взял ребенка из колыбели. Младенцу, похоже, он тоже понравился, и она заурчала, когда он стал ее дразнить.

«Я уверяю, что она ваша дочь, барон», – мягко сказала женщина, глядя в землю, как будто она уже обращалась к нему как к своему мужу.

«Барон» – ведьмаки вернулись и показали ему призрачную пыль, которую они нашли под ковриком. – «Посмотрите, есть ли у нее руна»

«Да. Она есть только у члена моего рода. Это мое дитя» – барон коснулся затылка ребенка и погладил его. «Ведьмаки, почему бы нам не остановиться на этом? Вы можете получить свою награду прямо сейчас в замке», – умолял он.

«Ты нарушишь данное нами обещание и продлишь проклятие своей семьи?» – Рой подошел к колыбели, и ребенок перестал гулить. Она посмотрела на того, кто подошел ближе, и вид ведьмака заставил ее зарычать, словно она чувствовала исходящую от него злобу.

Рой неловко улыбнулся и отступил от ребенка. «Неужели я настолько страшен?» – он уставился на младенца, которого держал на руках барон. Она была маленькой, пухленькой и очаровательной. В большинстве случаев она была бы симпатичным малышом, но...

‘Милая

Возраст: один год

Пол: Женский

Статус: Возрожденная (Душа Дженнифер Веррье, основательницы семьи Веррье из Белого сада, использовала запретное заклинание и вселилась в тело Милой’

‘Она – младенец с душой столетней давности’ Рой был поставлен перед дилеммой. ‘Он не мог придумать план, который удовлетворил бы всех. Что мне делать? Единственный способ снять это проклятие – уничтожить сосуд Дженнифер и призрака, в которого она превращается. Если мы хотим снять проклятие семьи Веррье, этот младенец должен умереть.’

Он знал, что так оно и есть, но не мог заставить себя сделать это, когда пришло время. ‘Она всего лишь беззащитный младенец’ ‘Почему мутация не лишила меня эмоций?’

Лето глубоко нахмурил брови. Перед ним тоже стояла дилемма. Одно дело уничтожить призрака, но совсем другое – убить младенца. ‘Она меньше моего кулака’

Ведьмаки посмотрели друг на друга и одновременно сказали: «Ты сделаешь это»

Между ними воцарилось молчание.

Барон стиснул зубы и передал младенца: «Посмотрите на нее, ведьмаки. Посмотрите на ее улыбку. Она просто очаровательная маленькая девочка, но если вы можете это сделать, то сделайте это. Я не стану вас останавливать»

«Что вы делаете, барон?» – женщина нервно стояла перед своим ребенком. Взгляд ведьмаков нервировал ее.

«Все в порядке, Рина. Ведьмаки просто хотят узнать, все ли в порядке с Милой» – Игнаций увидел, что ведьмаки изо всех сил пытаются закончить работу, и облегченно вздохнул. – «Ведьмаки, я отменю это смехотворное обещание и выращу из нее прекрасную леди. Когда она достигнет совершеннолетия, я отправлю ее в Оксенфурт и буду держать все, что касается колдовства, в секрете от нее. Я выдам ее замуж в далекую-далекую страну. Она ничего не сможет вспомнить без этой книги»

«Все не так просто, барон. Пока она жива...» – Рой использовал знак и погрузил Рину в гипноз. Он посмотрел прямо в глаза барону и сказал: «Проклятие вашей семьи никогда не будет снято, и она в каком-то смысле убила вашу настоящую дочь». 'Бедная душа его дочери была убита еще до того, как она смогла родиться'

Барон посмотрел вниз на ребенка, которого держал на руках. Он сказал мягко, но твердо: «Она – последняя из моего рода. Я сделаю для нее все, даже если это будет означать сохранение этого проклятия»

Ведьмаки погрузились в молчание.

'Почему люди так заботятся о продолжении своего рода?' У Роя не было ответа на этот вопрос, но он также не хотел убивать ребенка, поэтому придумал оправдание этому. 'Дженнифер заключила сделку с неким существом, и этим существом мог быть Господин Зеркало. Этот демон всегда принимал только один вид валюты – души. Если я убью Дженнифер, это будет то, чего хочет демон. Забрав душу Дженнифер, он может прийти за мной'

Рой решил позволить неизвестному существу и дальше преследовать Дженнифер, просто на всякий случай, если он может стать следующим "клиентом". Он посмотрел на Лето. Лето мог понять, почему он отказался убить ребенка, и он кивнул: «Барон, вы счастливый человек. Ведьмаки обычно никогда не нападают на людей, особенно на тех, кто не может себя защитить. Мы пощадим ее, но что касается награды...»

«Вы не будете разочарованы!» – барон выглядел раскрасневшимся от восторга. «Я удвою ее! Четыреста крон!» – решил он.

Они пришли к соглашению, хотя оно и было неожиданным. В конце концов, источник проклятия, Милая Веррье, была доставлена в крепость, и барон должен был ее воскресить.

Как только ведьмаки получили свою плату, они без колебаний покинули крепость.

Наступили сумерки, и свет костра освещал участок недалеко от Белого сада. Рой бросил Книгу Костей в пламя, наблюдая, как запретная книга превращается в пепел.

'Год 1261, август...' Он достал свой кожаный дневник и сделал в нем пометки. 'Белый сад, крепость Амавет, семья Веррье, проклятие... Дженнифер Веррье, возможно, заключила сделку с Господином Зеркалом в своем стремлении обрести вечную молодость и жизнь. Цена? Ее собственные потомки'

Он отложил перо и глубоко вздохнул: «Мы отпустим его просто так?»

«Есть судьбы хуже смерти», – намекнул Лето, делая глоток краснорядского ликера. – «Особенно когда с ним остаются две коварные женщины. Он закончит хуже, чем Кольгрим. Возможно, когда мы придем сюда в следующий раз, крепости уже не будет, и этого будет

достаточно для наказания»

Молодой ведьмак захлопнул свой дневник: «Я не понимаю. Кто отец мертвого ребенка Марии? И кто вообще мать Флориана? Я нигде в крепости не видел жены Игнация»

«Ты знаешь ответ на этот вопрос. Ты просто не хочешь его признать» – Лето хрустнул шеей и посмотрел в ночное небо. «Помнишь, что говорилось в книге? Чем чище род, тем больше воспоминаний может хранить заклинатель. Я подозреваю, что все мужчины, которые женились на членах семьи, были лишь прикрытием, но мы должны оставить это в прошлом. Давай поговорим о чем-нибудь более радостном» – Лето перестал отвечать и спросил. – «Сколько у тебя денег, пацан?»

Рой вышел из шокового состояния. Ему тоже было интересно, когда речь заходила о деньгах: «Всего Игнаций дал нам шестьсот крон. Сейчас у нас две тысячи восемьсот крон. Этого достаточно, чтобы купить небольшой дом для нас четверых в любой столице любого северного королевства»

«Пять. Кольгрим остаётся с нами»

«Да, но нам понадобится земля, на которой можно разместить поместье, если мы хотим возродить школу. На это нам нужно больше денег»

Лето почувствовал облегчение, услышав эти слова от Роя. Он считал Роя скупым, но знал, что все деньги будут потрачены, если он будет отвечать за финансы.

«Следующее – материалы, и мы сможем начать кузнечное дело» – Рой выглядел взволнованным.

«Не так быстро» – Лето покачал головой. – «Не говоря уже о материалах, Кольгрим был единственным, кто был на уровне мастера кузнечного дела. Зеррит, Эган и я не сможем идеально воссоздать оружие школы. Сначала нам нужно найти мастера-кузнеца»

«Возможно, у меня есть решение» – Рой порылся в своих воспоминаниях и нашел того, кто мог бы помочь. 'Следующая остановка – Вызима.'

<http://tl.rulate.ru/book/63203/2308431>